

Шофёр затормозил у главного входа в клуб. Сян Мо вышел первым и, подойдя к передней пассажирской двери, распахнул её перед Хуай Янем, заботливо прикрыв ладонью край крыши, чтобы тот случайно не задел головой обивку.

На Сян Мо был строгий чёрный костюм — стандартная форма личников из окружения Хуай Яня. Волосы гладко зачёсаны назад, ни единого выбившегося волоска. В толпе он казался абсолютно незаметным: обычная тень, на которую никто не обратит внимания.

Поправив пуговицу на пиджаке, Хуай Янь мельком скользнул взглядом по чётко очерченному подбородку Сян Мо и, не задерживаясь ни секунды, устремился к дверям.

Сян Мо в два широких шага догнал его, на ходу беспрестанно сканируя обстановку.

У входа Хуай Янь предъявил пару пригласительных. Проверив списки, швейцар с почтительным поклоном провёл гостей внутрь и сопроводил к эскалаторам, подняв на третий этаж.

Едва Хуай Янь и Сян Мо шагнули из кабины лифта, как из глубины холла донёсся взволнованный мужской голос:

— А-Янь! Ты всё-таки пришёл!

«А-Янь...» — мысленно прошептал Сян Мо, пробуя это интимное обращение на вкус, и обернулся на звук.

Со стороны коридора к ним стремительно приближался мужчина с пышным букетом алых роз.

На вид ему было около тридцати пяти. Интеллигентный, в изящной золотой оправе очков, вполне представительный господин. Не сводя жадного, неморгающего взгляда с Хуай Яня, он просиял — видно, прождал здесь не один час и теперь не мог скрыть щенячьего восторга.

— Господин Чжан, — Хуай Янь сдержанно кивнул, пресекая фамильярность. — Предлагаю остаться в рамках приличий и называть меня по имени.

Чжан Вэйшань пропустил колкость мимо ушей и протянул букет:

— Я помню, что ты равнодушен к розам. Их только что срезали в моей оранжерее.

Цветы и впрямь были сочными, пламенно-красными; на бархатистых лепестках ещё дрожали чистые капли росы.

Не успел Хуай Янь и рукой повести, как Сян Мо сделал полушаг вперёд. Высокий, широкоплечий, он вырос между ними непроницаемой стеной, полностью перекрыв Чжан Вэйшаню обзор и отрезав его лихорадочный, откровенно вожделеющий взгляд.

Чжан Вэйшань попытался податься в сторону, чтобы вручить букет лично, но телохранитель с каменным лицом неизменно перекрывал ему дорогу, не оставляя ни малейшего шанса разглядеть Хуай Яня.

— С дороги, — раздражённо буркнул Чжан Вэйшань и толкнул телохранителя в плечо.

Но Сян Мо стоял как вкопанный, даже не шелохнувшись.

Сегодня перед ними стояла иная задача, и устраивать скандал на входе означало привлечь лишние взоры. Не желая осложнений, Хуай Янь слегка коснулся предплечья Сян Мо:

— Ван Цян, прими букет господина Чжана.

Фальшивое имя «Ван Цян» всё ещё звучало непривычно, однако Сян Мо мгновенно сориентировался. Замявшись на долю секунды, он угрюмо забрал розы из рук ухажёра.

Избавившись от цветов, Чжан Вэйшань сочёл это за добрый знак и тут же решил закрепить успех:

— А-Янь, как насчёт этих выходных? У меня есть пара билетов на новую мюзикл-постановку. Сходим вместе?

— Благодарю, но я занят, — отрезал Хуай Янь с подчёркнутой прохладой.

— А когда освободишься? Можем просто поужинать, — не унимался тот.

— Как-нибудь в другой раз.

Они прошли в банкетный зал, но Чжан Вэйшань увязался следом. Сян Мо монолитом маячил между ними, из-за чего назойливому ухажёру приходилось то и дело вытягивать шею, пытаясь заглянуть за плечо охранника, отчего у него вскоре заломило затылок.

— Надо же, какой усердный пёс, — с желчью выплюнул Чжан Вэйшань, понимая, что пробиться к Хуай Яню ему не светит.

Сян Мо лишь глухо хмыкнул, поведя плечом, и на его лице промелькнула ледяная усмешка.

В этот момент в зале показался Чжан Цзюньхао. Поймав условный знак Хуай Яня, он моментально оценил обстановку, подскочил к Чжан Вэйшаню и под предлогом срочного обсуждения деловых вопросов бесцеремонно увлёк его в сторону.

Когда Вэйшань попытался оглянуться, Хуай Яня и след простыл.

Зал наполнился гостями. Найдя именинника — Луань Хунъяна, — Хуай Янь вручил приготовленный подарок. Завязался обязательный светский разговор.

Луань Хунъян, убеждённый, как и прочие, будто Хуай Янь прибыл ради Чжан Вэйшаня, держался подчёркнуто радушно и то и дело заводил речь о «достоинствах» своего приятеля.

Лишь когда к виновнику торжества подошла очередная группа гостей с поздравлениями, Хуай Яню удалось незаметно откланяться.

Сян Мо небрежно бросил букет алых роз на край столика в глухом углу. Кто-то из проходящих мимо гостей задел столешницу; цветы с глухим шлепком свалились на паркет, лепестки разметались, и их тут же с хрустом раздавили чьи-то лакированные туфли.

Подоспевший официант брезгливо сгрёб остатки веником и отправил их в утиль. Глядя на то, как увядшая роскошь исчезает в мусорном баке, Сян Мо почувствовал заметное облегчение.

Они продолжали кружить по залу, въедливо всматриваясь в лица, но Чи Юняня нигде не было видно. Зато отовсюду доносились подшучивания гостей в адрес Луань Хунъяна: мол, что за сокровище он там прячет, раз никому не показывает?

— Стеснительный он у меня, — со смешком отмахивался Третий молодой господин Луань. — Скоро выйдет.

Поняв, что цель близко, Сян Мо и Хуай Янь затаились в тени колонны неподалёку от именинника, взяв под непрерывный контроль всё его окружение.

Слух у Сян Мо был феноменальный. Помимо сплетен о «загадочной пассии» хозяина вечера, до него долетали и шёпотки о Хуай Яне с Чжан Вэйшанем. Кое-кто с апломбом утверждал, будто предстоящий брак обещает быть куда пышнее первого союза Хуай Яня.

В разговорах изредка всплывало имя Чжу Чэньюаня — с сочувственным цоканьем и вздохами: «Подумать только, всего три года прошло...»

— А вы чего хотели? — скептически фыркнул кто-то в ответ. — Не хранить же молодому господину Хуаю вдовство ради покойника всю оставшуюся жизнь?

Привалившись спиной к несущей колонне и растворившись в полумраке, Сян Мо неотрывно следил за Луань Хунъяном, но тихо, едва шевеля губами, спросил:

— Ты действительно собираешься замуж за того типа с розами? За Чжан Вэйшаня?

Хуай Янь слегка качнул бокал. Густая, рубиновая жидкость медленно омыла хрустальные стенки, оставляя плотные маслянистые «ножки»:

— Отец действительно пытался устроить наш договорной брак.

— А Чжу Чэньюань? — не унимался Сян Мо.

Хуай Янь поднёс кубок к губам. Алая влага скользнула по его влажным пестикам губ. В этот миг трудно было разобрать, что выглядело соблазнительнее — коллекционное вино или же эти винно-влажные, пылающие губы.

Когда Сян Мо повернул голову, Хуай Янь уже сглотнул напиток и кончиком алого языка медленно слизывал оставшуюся на уголке рта каплю.

У Сян Мо пресеклось дыхание, и он судорожно сглотнул. Рост у него был гренадёрский, так что Хуай Яню приходилось чуть запрокидывать голову, чтобы встретиться взглядом с его карими, лишёнными выражения из-за маскировки глазами.

— По законам Подземного города смерть одного из супругов аннулирует брак автоматически, — негромко проговорил Хуай Янь, и в его голосе проскользнули пьянящие нотки. — Но если он жив... наш союз по-прежнему имеет юридическую силу.

В этот момент к Луань Хунъяну подвели юношу. Сян Мо мгновенно узнал Чи Юняня. Размышления над двусмысленной фразой Хуай Яня тут же отхлынули, уступив место предельной концентрации.

На вид Чи Юнянь почти не изменился, разве что мягкие пряди отросли и спадали на аккуратный лоб, прикрывая изящные брови. Он выглядел зажатым, невероятно напуганным и двигался так, будто каждый шаг давался ему с огромным трудом.

Луань Хунъян властным жестом сгрёб юношу за плечо и, наклонившись к самому его уху, что-то шепнул. Окружение разразилось лстивыми смешками, приторно нахваливая кроткий нрав мальчишки — мол, теперь понятно, чем он покори́л Третьего молодого господина.

Когда сальности переступили грань, Луань Хунъян недовольно осадил разгулявшуюся компанию. Гости тут же осеклись: стало ясно, что к этой пассивности отношение у хозяина особое и вульгарные шуточки здесь не пройдут.

Изначально Хуай Янь рассчитывал вытащить Чи Юняня легальным путём — переговорить с Луань Хунъяном напрямую или задействовать Управление безопасности, ведь парень находился в Подземном городе нелегально.

Однако Луань Хунъян дёргал за ниточки в Пятом районе, обладая там колоссальным влиянием. Ходили слухи, будто он привязался к мальчишке настолько, что прятал его ото всех. Без железобетонных улик даже ищейки из Управления безопасности не смогли бы ничем помочь — Луань просто спрятал бы его в подземельях, и ищи-свищи.

К тому же Луань отличался непредсказуемым, психопатическим нравом. То, что он приволок юношу на собственный праздник, могло оказаться минутным капризом, и уже завтра Чи Юнянь вновь окажется под замком.

Действуя по плану, Хуай Янь нацепил привычную светскую маску и с бокалом в руке приблизился к имениннику:

— Третий молодой господин Луань, не выделите пару минут для частного разговора?

Луань Хунъян помешкал, с некоторой досадой глянув на угрюмо понурившегося юношу.

— Не стану таиться, — плавно обронил Хуай Янь, нанося точный удар. — Я хотел проконсультироваться по поводу господина Чжана. Учитывая наши с ним... перспективные отношения.

Фраза, оборванная на полуслове, звучала более чем многозначительно. Вспомнив, как его приятель топил тоску в вине из-за безответной страсти, Луань Хунъян сжалился. Он слегка трепанул Чи Юняня по плечу, велел поклевать закусок, а если устанет — подняться в номер, пообещав скоро присоединиться.

Как только Хуай Янь увёл Луань Хунъяна, Сян Мо растворился в толпе. Скользнув мимо Чи Юняня, он ловким пассом вложил ему в ладонь крошечную записку.

Прочитав послание, Чи Юнянь выгадал момент и незаметно проскользнул в уборную. На дальнем конце коридора дежурили охранники, но в самом помещении никого не было. Они встретились у раковин.

— Сяо Янь, сейчас же уходишь со мной.

Зеркало отражало чужие черты, но по тембру голоса Чи Юнянь мгновенно узнал Сян Мо.

Юноша судорожно мыл руки под проточной водой, суетливо оттирая пальцы:

— Брат Мо... Прости, что заставил волноваться. Луань Хунъян не спускает с меня глаз, я никак не мог дать о себе знать.

Сян Мо извлёк заранее приготовленную маскировочную накладку:

— Разговоры потом. Надевай маску и иди за мной.

Глаза Чи Юняня мгновенно наполнились слезами. Не принимая маску, он зачерпнул пригоршню ледяной воды и судорожно плеснул себе в лицо, а когда заговорил снова, в его голосе прорвались сиплые, удушливые всхлипы:

— Брат Мо... Я... я не пойду...

— Что? — Сян Мо показалось, будто он ослышался. — То есть как это «не пойду»?

Чи Юнянь согнулся, понунив голову. Мокрыми пальцами он судорожно комкал отглаженные лацканы своего дорогого пиджака, превращая дорогую ткань в мятую ветошь, словно нашкодивший ребёнок.

— Луань Хунъян обещал вылечить Сяо Синя. В Подземном городе лучшая медицина, лучшие специалисты... Он пообещал, что уже завтра привезёт Сяо Синя сюда на лечение. Но взамен я должен пробыть с ним целый год.

Раздался тяжёлый стук в дверь — охрана потеряла патию босса и решила проверить уборную.

Чи Юнянь испуганно отозвался и дёрнулся к выходу. Сян Мо мёртвой хваткой вцепился в его локоть и, пригнувшись к самому правому уху, зашептал:

— Сяо Янь, одумайся! У меня есть знакомые врачи, они поднимут Сяо Синя! Ты хоть понимаешь, кто такой Луань Хунъян? Тебе нельзя с ним оставаться!

Однако в отчаянии Сян Мо упустил из виду одну деталь: слуховой аппарат в правом ухе Чи Юняня давно вышел из строя, и приглушённый шёпот превратился для парня в неразборчивое шипение.

Стук снаружи становился всё настойчивее. Не имея возможности медлить, Чи Юнянь вырвал руку, так и не взяв предложенную маску, и выбежал прочь.

Расклад изменился коренным образом. Они продумали всё до мелочей, но никак не ожидали,

что Чи Юнянь воспротивится собственному спасению.

Вернувшись в зал, Сян Мо не спускал глаз с Чи Юняня, попутно фиксируя каждое движение Луань Хунъяна.

Собственнический азарт Луаня буквально ощущался в воздухе, но этот хищник не отличался милосердием. Сяо Янь совсем ещё мальчишка, и какими истязаниями обойдётся ему соседство с таким монстром — оставалось только гадать. При первой же возможности его требовалось вырвать из этих лап.

— Если Чи Юнянь сам отказывается уходить, тут даже Управление безопасности бессильно, — тихо вздохнул Хуай Янь.

— Выходцам с улицы Миинь запрещён въезд в Подземный город, — вспомнил Сян Мо. — По закону его можно просто депортировать.

— Для таких, как Луань, состряпать документы — дело пяти минут, — Хуай Янь незаметно скользнул рукой в карман и извлёк карточку. — Кстати, держи. Это твой постоянный пропуск, я выхлопотал его заранее.

Градус праздника повышался. Луань Хунъян ни на шаг не отпускал от себя Чи Юняня — даже до нужника провожал лично. Хуай Янь больше не мог выманить именинника, а Сян Мо лишился малейшего шанса подступить к юноше.

Зато Чжан Вэйшань крутился поблизости непрерывно, докучая Хуай Яню светским лязгом и пытаясь втереться в доверие. Сян Мо приходилось разрываться между двумя задачами.

Обещанным «сюрпризом» от Луань Хунъяна оказалось официальное представление избранника: сцепив пальцы в замок, они вместе поднялись на подиум.

Чи Юнянь явно сгорал от стыда под сотнями устремлённых на него глаз. Понурившись, он безучастно сносил все разглагольствования хозяина вечера, не делая ни малейшей попытки возразить.

Лишь под конец церемонии его блуждающий взор скрестился с глазами Сян Мо. Телохранитель едва заметно повёл подбородком, беззвучно спрашивая: «Уходим?»

Закусив губу, Чи Юнянь с болью отрицательно качнул головой. Это означало окончательный отказ.

Хуай Янь набрал Ци Еляну, дежурившему снаружи, и кратко сообщил: отмена обоих вариантов.

Сян Мо не сводил глаз с понурого юноши. Хуай Янь ободряюще коснулся его предплечья:

— Главное, мы убедились, что он жив и невредим. Не переживай, я найду подход к Луань Хунъяну, и при первой возможности мы обо всём переговорим с Сяо Янем.

Поскольку увести Чи Юняня не удалось, оставаться на банкете смысла не было. Они покинули клуб до разгара веселья.

Чжан Вэйшань выскочил вслед за ними на улицу:

— А-Янь, стой! Время позднее, позволь я вас отвезу!

Спустившись по лестнице, Сян Мо застыл на тротуаре, обернулся к Хуай Яню и, точь-в-точь скопировав тошнотворно-слащавую интонацию ухажёра, негромко произнёс:

— А-Янь, у нас ещё дела на вечер. Пора.

От этого неожиданного «А-Янь» вдоль позвоночника Хуай Яня пробежала острая волна мурашек, а затылок обдало жаром.

Ему ли не знать, с какой страстью произносил это имя Чжу Чэньюань! В постели тот не скупился на ласки и шептал сотни безумных, интимных прозвищ: «жёнушка», «милый», «сокровище», «А-Янь», «Янь-янь», «Сяо Янь», «Хуай-хуай»...

И ведь говорил же самые непристойные, бесстыдные вещи, доводя его до изнеможения, до слёз, до мольбы о пощаде!

Столько лет Хуай Янь не слышал подобного тона. И то, что Сян Мо с его хрипловатым голосом так буднично выронил эти слова, заставило его сердце пропустить удар.

Хуай Янь смежил веки и сделал глубокий вдох, силой воли укрощая внезапную сумятицу в груди.

Чжан Вэйшань от подобной фамильярности и вовсе лишился дара речи. Дёрнув уголком рта, он уставился на заурядную, угловатую физиономию телохранителя с полнейшим изумлением:

— А-Янь... Твоя челядь... всегда позволяет себе так к тебе обращаться?!

— У нас весьма демократичный уклад, — сухо усмехнулся Хуай Янь.

— Нам пора, А-Янь, — повторил Сян Мо, вкладывая в голос сплошной бархат. Заботливо

придерживая Хуай Яня за талию, он распахнул дверцу, помог ему сесть на заднее сиденье и мгновенно скользнул вовнутрь.

Представительский минивэн рванул с места и мгновенно растворился в полумраке ночного города, оставив застывшему на тротуаре брошенному ухажёру лишь дерзкий рокот мотора и шлейф выхлопных газов.

<http://bllate.org/book/20433/2131205>